

Мама Нонна

Известия, — 2000, — 27 нояб. — с. 1, 6

Актриса века отмечает юбилей

У Нонны Мордюковой сегодня праздник. Ей сегодня все цветы мира. Именно мира, потому что английской энциклопедией «Кто есть кто» она включена в десятку самых выдающихся актрис планеты и века.

Валерий КИЧИН

Актерское дело лицедейское, хлопотливое, переменчивое и в этом смысле к Мордюковой отношения не имеет. Мордюкова — стихия. Ее можно смотреть бесконечно — как шторм на море. Она величественна, даже когда играет уморительное. Даже эпизодической роли ухитрится сообщить глубину вечности и масштаб Вселенной. Ее кубанские корни уходят куда-то в античность. Она восхищает и пугает, как любое мощное природное явление. Актриса гениальная, другой такой нет.

Ее купчиха Белотелова в «Женитьбе Бальзамина» похожа на тряпичную бабу для чайника, которую распирает желание, и она утробно клокочет от перегрева. Ее управдом Плющ в «Бриллиантовой руке» непробиваема, как крепость, и если соображает — то слышен скрип шарниров. При этом все фундаментально и масштабно, как сама Россия. Но есть и Ульяна Громова — ее дебют в «Молодой гвардии». Красавица-казачка, немногословная, с гордой статью, с глубокими трагическими глазами. Символ военного поколения — такую можно убить, но победить нельзя. Это — тоже Россия. Как и Мария в «Родне», Вавилова в «Комиссаре», Матрена в «Трясины», героини «Простой истории» и «Чужой родни». Везде быт она претворяет в бытие, а судьбу отдельную — в общую. В судьбу земли, народа и воли.

Когда режиссер Денис Евстигнеев задумал в истории «семи Симеонов» («Мама») пока-

Кадр из фильма «Мама». Мама Нонна и «сыновья»

зять не меньше чем Россию, то в роли матери, которая своей любовью всех объединяет, согревает, казнит и милует, ранит и врачует, видел только Мордюкову. Ее никогда не звали играть «заграничное». Она вся — от нашей земли, такая же просторная и непредсказуемая. Не умеет мельтешить — играет крупными мазками. И видно, что с партнером по экрану у нее не игра, а поединок. И с режиссером — тоже. Эту актрису нельзя укротить, можно только понять ее законы, чтобы использовать в мирных целях.

«Гений недоступен, и по плечу ему только души людей», — так написала она... о Майкле Джексоне, восхищенная его самоотдачей, публичным сгоранием на сцене и в жизни. Нет антиподов более очевидных, чем она с Джексонном, — во всем, кроме неумения разделять актерство и жизнь. Умом стихию не понять. И не нужно. Стихией можно только восхищаться.

По просьбе «Известий» о Нонне Мордюковой рассказывает драматург Виктор МЕРЕЖКО:

— Сценарий «Трясины» мы с Григорием Чухраем писали, имея в виду только Мордюкову. Потому что более земной, русской, основательной актрисы у нас нет. По сюжету в годы войны мать прятала сына в подвале — чтобы спасти его от фронта. Из-

за невероятной, звериной любви к сыну сделала его дезертиром, и жизнь его стала трагична. У Мордюковой были тогда большие сложности в семье, и единственное, что она сказала перед съемками: «Я боюсь все пережить заново».

И началась тяжелейшая работа. Я видел, как снималась сцена, где героиня вытаскивает сына из петли и в ярости избивает его. Отойти от этой сцены Мордюкова не могла очень долго. Но работала упорно и преданно, целиком подчиняясь режиссеру.

Так мы познакомились. Потом вместе возили картину по стране, и однажды она заявила, что теперь ей обязательно нужно сыграть в комедии. Я пообещал такую смешную историю написать. И появился сценарий «Родни». Прочитав, она позвонила посреди ночи, бурно восторгалась, кричала, что именно о такой роли мечтает, что героиня ей напоминает настоящих кубанских теток и что фильм должен снимать самый лучший режиссер.

(Окончание на 6-й стр.)

АЛЕКСЕЙ БЕЛЯНЧЕВ

Нонна Мордюкова ждет гостей

— Нонна Викторовна, «Известия» поздравляют вас с днем рождения. Как вы собираетесь его отметить?

— Дома, в кругу друзей и родных. Как раз сейчас готовлюсь к приему гостей.

— Площадь позволяет принять всех?

— Раньше, когда я жила в однокомнатной квартире, в подобных случаях было тесновато. Я об этом вскользь сказала в каком-то интервью, а Виктор Черномырдин, тогда еще премьер-министр, распорядился проверить мои жилищные условия. Когда мне позвонил Никита Михалков и сказал, что моим бытом заинтересовались наверху, я не поверила — подумала, что шутит. А оказалось

— правда. Теперь у меня трехкомнатная квартира в том же районе, где я жила раньше, на Юго-Западе. Так что, надеюсь, все, кого я жду, разместятся, да и придет все-таки не 100 человек.

— А кого вы ждете в гости?

— Свою сестру, съемочную группу фильма «Мама». С ними было так комфортно сниматься, и мы продолжаем поддерживать отношения. Конечно, придет мой большой друг — художник Павел Каплевич.

— Вы сами готовите или кто-то помогает?

— Сама, вот огурцы для салата чищу. Извините, я не могу уделить вам много времени, гости уже скоро придут, а еще не все го-

тово. Надо стол накрыть и успеть красоту навести, нарядиться.

— Ваша красота вне подозрений... Думаю, с нами согласятся ваши многочисленные поклонники.

— Спасибо за комплимент. Сейчас уже, наверно, дело прошлое, а в молодости...

— Не скромничайте. Вы всегда были и останетесь олицетворением русской красоты, не только внешней, а в широком смысле этого слова.

— Еще раз спасибо. Приятно, когда о тебе не забывают. Но — все, мне пора, о жизни поговорим позже.

Анна ГОРБАШОВА

Цитата дня

«Все люди — актеры, за исключением, пожалуй, некоторых актеров».

Саха ГИТРИ, французский актер, драматург и режиссер

Мама Нонна

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В то время лучшим молодым режиссером считался Никита Михалков. И на приеме по случаю Московского кинофестиваля Нонна передала ему сценарий. Вскоре он позвонил и сказал, что будет это снимать. Мы с Нонной были счастливы. Но съемки опять шли непросто. У Мордюковой всегда свое представление о героине. И эту кубанскую тетку она все хотела сделать поинтеллигентнее. А когда Михалков еще и вставил ей золотые зубы, да нарядил в чудовищную майку с разными глупостями на спине, она страшно возмутилась. Заявила, что это издевательства над простой женщиной и что пусть лучше он снимает Римму Маркову. Маркова — ее ближайшая подруга, и когда Нонна с чем-то не согласна, она всегда так говорит: я в этом сниматься не буду — снимай лучше Маркову.

И шло бесконечное перетягивание каната. Противники подобрались достойные: Никита — человек умный, жесткий и отлично умеет обращаться с такими сложными личностями. Так что для меня эти съемки в

Днепропетровске были уникальны. Иметь перед глазами двух таких блистательно талантливых людей, как Мордюкова и Михалков, — редкое наслаждение. Два самобытнейших гладиатора сошлись на одной площадке. Мордюкова пыталась играть по-своему — Михалков пытался ее подмять. Время от времени они ссорились, Мордюкова собирала вещи и отправлялась на вокзал. За ней следовал Михалков, они мирились, обнимались, братались и возвращались на съемочную площадку — до следующей обиды. В моей практике это был фильм самый живописный, если иметь в виду общение актрисы и режиссера.

«Родно» приняли восторженно. Мордюкова радовалась и гордилась. Требовала написать для нее третий сценарий — о том, как немолодая дама затевает последний роман. А потом всем смешно рассказывала, как я ее предупредил: Нонна, это — последний роман! Сценарий я написал, он назывался «Под небом голубым», и его поставили в Белоруссии. Но туда Мордюкова ехать отказалась, и роль сыграла другая очень хорошая

актриса — Нина Усатова. Я опять оказался перед Мордюковой в долгу.

У нас с ней теперь приятельские отношения. Она заезжала в гости, мы выпивали — а выпить она умеет. И когда расслаблялась — вот тут надо слушать, запоминать, записывать. Этот блистательный поток сознания не имеет себе равных. Как-то ей вручили премию деловых кругов «Кумир». Она говорила со сцены, а зал рыдал от смеха. Потом премию получал другой артист, тоже несомненный «кумир». И я видел, как ему трудно после невероятной, фонтанирующей Мордюковой. Конечно, он проиграл в соревновании. После нее вообще никому выходить на сцену нельзя. Она является и затмевает собой все и вся.

Нонна Мордюкова — действительно великая русская актриса. Ничего подобного в кино больше нет. Уникальна тем, что она абсолютно от земли и от народа в самом высоком смысле слова. У нее свое, не поддающееся обычной логике мышление. Она рассказывает, а ты думаешь: боже мой, я же все это знаю! И могу рассказать не ме-

нее складно. Но так — не могу. Потому что подбор слов, перебросы от персонажа к персонажу, от времени к времени, от бытовой картинке вообще непонятно куда — это все невероятно. При кажущейся алогичности — фантастическая выстроенность. Слушать это можно бесконечно. Перед тобой разворачивается бесконечный роман, и она сама погружается в эту историю, забывая (и все-таки ни на миг не забывая) о слушателях. Текст сценария она делает своим — добавляя сотни маленьких, только ей ведомых штрихов, которые делают роль сугубо мордюковской.

На съемочной площадке она беспощадна. Спорит, капризничает, но если режиссер умный и сильный, он заставит ее работать так, что все вокруг покрываются мурашками. От восторга. От ужаса. Она — как та собака, которую невозможно переиграть никакому артисту. Или как ребенок, которого ставят перед камерой, а он не знает, что такое актерская игра, и продолжает просто жить. Что такое игра, Мордюкова знает как никто другой. Потому что в ней живет.